

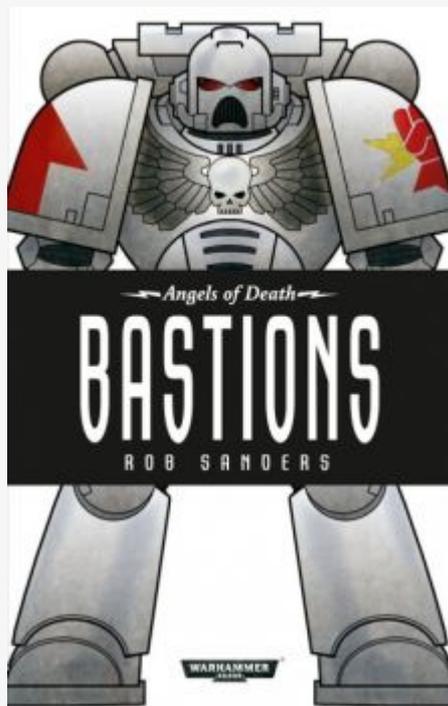
Бастионы / Bastions (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Бастионы / Bastions (рассказ)

Автор	Роб Сандерс / Rob Sanders
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Ангелы Смерти / Angels of Death
Предыдущая книга	Правосудие / Judgement
Следующая книга	Железный жрец / Iron Priest
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Фрегат Адептус Астартес «Витриол» плыл в безмолвной пустоте, двигаясь вокруг караульной крепости на инерционной тяге. Под ними вращался газовый гигант Воспа Мунди, и ленивые бури гнали его чахлые облака. То была уродливая планета, но лишь глядя на неё можно было отдохнуть от душераздирающей гелиотропной дымки изломанного пространства вдаль, ведь Воспа Мунди была пограничным миром Кадийских Врат, преграждающих путь в дьявольскую бездну, в само Око Ужаса.

«Витриол» был таким же потрёпанным и покрытым боевыми шрамами, как и «Semper Vigilare», пограничная караульная крепость, чьи автоматические причальные зажимы и магностыковочные отсеки обнимали прибывший фрегат, словно давно потерянного брата. Таков был обычай ордена Обдирателей. Они чтити каждый абордажный пролом, каждое попадание орудий и каждый удар излучателей. После ремонта повреждений корпуса, десантники освящали и сохраняли боевые шрамы. В память об изъянах на корпуса наносились надписи, указывающие время и место удара. Бастионы, корабли, доспехи самих Обдирателей – всё было покрыто такими нищенскими знаками, вечными напоминаниями о былых ошибках, которые Обдиратели не намеревались вновь повторять.

И вот рассеялись облака пара, разошлись дрожащие двери шлюза, открыв мрачный доковый барбакан. Хлыст отделения Торбан Декер шагнул вперёд и огляделся по сторонам, нигде не видя положенной по такому случаю встречи. Недосмотр командующего караульной крепости заметил и Тит Раддекай, капеллан, сопровождаемый Декером и его полутделением.

- Зачитай обвинения, - обратился капеллан к своему сенешалю. - Хлыст отделения Декер, можете выступать.

- Есть, капеллан, - кивнул Декер и указал болтером внутрь барбакана. - Построение Тессеркарп.

Когда братья Эзрафа, Ахаз, Удия и Дамарис построились с четырёх сторон в караул вокруг Раддекая и его сверяющегося с планшетом серва, Обдиратели покинули шлюз «Витриола» и вошли в крепость.

- Труп- кастелян Абнерат был осуждён за следующие прегрешения, - объявил Фануил. - Неспособность передать данные с авгурных антенн касательно курса исхода вражеского флагманского корабля «Терминус эст». Неспособность перехватить «Терминус эст» до входа в систему. Последовавшая неспособность защитить «Гермеса» и «Вечную веру».

- Ко всем этим нарушениям приказов ты можешь добавить неспособность организовать коридор подлёта, - проворчал Раддекай. - Дорн знает, как я ненавижу говорить с кибернетикой. Также добавь отсутствие группы приёма на стыковочном барбакане.

- Как пожелаете, милорд, - ответил Фануил, печатая на ходу.

Ноздри Декера расширились. Сам воздух здесь казался другим, не таким как на борту «Витриола» - несвежим, затхлым. Он махнул рукой, отгоняя летавшую над ухом назойливую муху, и, когда она улетела, заметил нечто иное: треск помех. Рупоры трещали, не переставая, так, словно все каналы вдруг умолкли. Декер бодро завернул за угол, идя уверенно, как и подобает посланнику капеллана. Шуршала гидравлика, звенели пластины брони.

Когда же он сделал шаг вперёд, то увидел боевого брата в узком проходе впереди. Адептус Астартес был облачён в полный боевой доспех, кроме шлема, который, как и капеллана и сопровождающих его воинов, был примагничен к поясу. Брат шёл спиной к Декеру, не оглядываясь, пьяные, размашистые шаги несли его по всему коридору, раскачивая из стороны в сторону. Это сразу бросилось хлысту отделения в глаза. Движениям не хватало резкой уверенности Адептус Астартес и дисциплины, необходимой для использования силовых доспехов.

- Сэр, - Декер позвал капеллана, отходя в сторону. Тит Раддекай выступил вперёд и нахмурился.

- Брат, представься, - окликнул десантника капеллан. Тот не ответил и пошатнулся, медленно царапая наплечником стену. - Обдиратель, исполни приказ и открой, чем одарил тебя Дорн, а затем сообщи своему трупу- кастеляну, что Тит Раддекай прибыл сюда для суда над ним.

Когда боевой брат не ответил вновь, Декер и капеллан мрачно переглянулись.

- Брат, ты ранен? - обратился к Обдирателю шагнувший вперёд Декер. - Ты болен?

Когда хлыст подошёл ближе, Обдиратель медленно обернулся. И тогда пошатнулся сам Декер. Лицо космодесантника едва цеплялось к окровавленному черепу. Сгнившая, разорванная плоть обрамляла совершенный в своей ужасности безгубый оскал и сплавленный с костями бионический глаз. Оптика сверкала так, словно была живой, в отличие от своего хозяина. Доспехи были перемазаны в кровавой жиже, перчатки покрывала бурая корка. В руках космодесантник, казавшийся жутким титаном из мифов и легенд, держал наполовину обглоданный труп серва.

Реакция Декера была привычной и мгновенной. Хлыст отделения вскинул болтер и попятился в сторону Раддека и боевых братьев. Тяжело ковыляющий оживший труп направился к ним. Он смотрел на них гниющими глазами, словно узнавая. Для Декера всё зависело теперь от того, что происходило в больном мозгу космодесантника или того, что от него осталось. Видел ли он в пришедших Обдирателях братьев? Угрозу? Будущее содержимое своего набитого личинками брюха?

Космодесантник споткнулся и застонал, тяжело таща вперёд одну поддерживаемую бронёй ногу за другой. Он подобрался ближе, и тогда из гнилого мультилёгкого вырвался задыхающийся, булькающий рёв. Нечто дикое, примитивное. Выражение бездумной враждебности и злобы. Рёв разнёсся по тёмным переходам караульной крепости, передался через каналы связи брони и вокс- передатки секции. Он разнёсся повсюду.

- Стоять! - приказа Декер, но мертвец дёрнулся вперёд, ничего не слыша и не слушая. Хлыст покосился на Раддека. - Капеллан?

- Приказываю, - мрачно ответил Раддекай.

Купнокалиберные болтерные снаряды впились в бронированные колени мертвеца. Мощные взрывы рассекли броню, укрепленную пластсталь, разорвали кости и сухожилия сочленений. Тварь с грохотом рухнула, а затем потянулась к Обдирателям окровавленными когтями. Впившись в палубу керамитовыми пальцами, гонимое ненасытным голодом чудовище потянуло себя вперёд. Нет, так его было не остановить. Второй очередью болтерного огня Декер взорвал обглоданную голову твари, забрызгав мозгами своего боевого брата стены «Semper Vigilare». Доспехи как твари, так и собравшихся Обдирателей, застыли.

Адептус Астартес ждали. Паника не была привычным состоянием для космодесантников. Она была таким же бессмысленным потворством, как и тщетные гадания. Они ждали. Слушали. Слышали, как эхом отозвались глубины караульной крепости на свирепый и горестный рёв - какофония воплей, стонов, жуткого бормотания мертвецов. Затем до них донёсся скрипучий лязг брони плетущихся к ним чудовищ.

- Рассредоточиться, - приказал Декер, командуя боевым братьям разбить строй. - Построение Имбрика.

И вот появились мертвецы, вползающие в центральный проход восточного докового пирса. Ободранные тела, неживые трупы, полчища мертвецов - всюду следы потусторонней порчи. Спустя мгновения коридор наполнился телами от одной стены до другой: крепостные сервы, одетые в рабочие костюмы инженеры и возвышающиеся над морем усопших рабочих братья- Обдиратели. Безоружные, так и не надевшие шлемов чудовища потрясали как видом осквернённой плоти и доспехов, так и выворачивающим наизнанку смрадом. Мертвецы издали невольный рёв, полный ненасытного голода.

Столь же невольной была очищающая буря огня, вырвавшаяся из болтеров полуотделения. Снаряды разрывали гниющие тела и грохотали по броне оживших Обдирателей. Жрецы и рабочие ордена валились на палубу подобно гниющему ковру. Бронированные трупы шатались и сталкивались друг с другом, пятясь под градом снарядами. Бездумно хватаясь друг за друга, мертвецы подавались вперёд, подставляли свои изуродованные лица под очереди огня. Они ковыляли навстречу истинной смерти, а меткие выстрелы Обдирателей взрывали черепа и пробивали броню, разрывая скрытую под ней мерзость.

Когда всё закончилось, когда последние из мертвецов обрели благословение Ангелов Смерти, воцарилась жуткая тишина. Рёв болтеров эхом разносился по мрачным коридорам караульной крепости. Кровь – почерневшая от старости и заразы – капала с потолка на груды изувеченных взрывами тел. Казалось, что целую вечность никто не решался заговорить.

- Что это за порождённая варпом бесовщина? – наконец, спросил Декер.

- Мы стоим на страже Ока, – ответил ему Раддекай. – Мы смотрим. Вглядываемся. И иногда... Око вглядывается в нас. Иногда оно незваным, непрошеным гостем влетает прямо в шлюз.

- Капеллан, – перебил его хлыст, которому не хватало только загадочных изречений. – Думаю, ритуальное наказание больше не требуется. Вам следует вернуться на «Витриол» вместе со своим сенешалем.

- Никто не вернётся на «Витриол», – покачал головой Раддекай. – Мы идём дальше. Фаранил и я направимся в тактический ораторий, где дух машины даст нам ответы о произошедшем. Вам же вместе с отделением я приказываю искать выживших на борту «Semper Vigilare».

- Да, капеллан, – ответил Декер. Он пошёл вперёд по кровавому коридору. Он был завален телами, и в их неподвижности был что-то странно безмятежное. Да, их конец мог быть ужасен, но теперь гарнизон крепости на свой лад обрёл покой. Декер задумался о мёртвых и о приказе Раддекай искать выживших. Хлыст мрачно усмехнулся. Да, именно выжившие после ужасной чумы и беспокоили его сильнее всего.

Обдиратели уверенно продвигались по мрачному, тёмному коридору караульной крепости. Повсюду были пятна, брызги засохшей крови – свидетельства прошедших ужасов. Когда же открылись переборки, ведущие в следующий отсек, то Обдиратели увидели повсюду пятна движения, услышали звуки.

Мухи. Чёрные и лоснящиеся от жира. Их оглушительный гул, их тлетворная вонь. Повсюду были мертвецы. Шатающиеся. Ковыляющие. Стонущие от душевных страданий. Декер и его Адептус Астартес видели, как они собираются в тених и склоняются над обглоданными телами. От сынов Дорна и их слуг остались лишь гнилые оболочки. Безмозглые останки бывшего величия, одетые в священные доспехи ордена, мёртвые Обдиратели шли к ним. Они не могли не идти, ведь их гнал ужасный голод. Нужда столь же безотказная, сколь и неестественная.

Декер чувствовал подступающую тошноту. Дело было не в гнили. Не в невыносимой вони. Это не проблема для братьев Адептус Астартес. Дело было в жутком грохоте его болтера. Каждый снаряд отправлял навстречу с забвением Обдирателя – одного из своих, брата по битве и по духу. Их долгом здесь, в глубинах омрачённой твердыни, не было исполнение приказов. Это была не война. Это было истребление. Здесь, на окраине ужасного Ока, Декер покорялся воле враждебной галактики, где и чужаки, и люди, враги самим себе, желали гибели угасающего Имперума. Пробивая священные доспехи и плоть Обдирателей – живых орудий его милости Императора, наполненных заразой духовной тьмы – Декер невольно чувствовал, что подчиняется велениям Великого Врага. И после доклада по воксу

об очищении северной секции «Semper Vigilare» капеллан словно прочёл его разум. Раддекай сказал брату, что его задача не была лёгкой, но она угодна Императору. Но сам Декер в это не верил, да и подозревал, что капеллан также чувствует на борту караульной крепости всю тяжесть бремени своего призвания.

- Что это было? - обратился брат Ахаз к хлысту, когда они перешли в западную секцию. Сквозь всю суперструктуру звёздного форта отдался рокот. Декер ощутил его и глубоко в душе осознал, что происходит, ударившись наплечником о боевого брата. Западный отсек был таким же заражённым, как и прошлый. Толпы восставших сервов выли на Обдирателей. Трупы тянулись к ним бронированными пальцами. Гниль пропитала все отсеки. Когда полуотделение вошло в галерею, то увидело сочащееся сквозь бронепластик недоброе фиолетовое сияние Ока. Иллюминатор был заляпан кровью и мозгами. На прозрачной поверхности остались отпечатки, свидетельства паники, а личинки копошились среди ручьёв гнилой, струящейся по палубе жижи.

- Будь проклят Дорн, - выругался Удия. Сквозь иллюминатор был виден «Витриол», повернувшийся к крепости мощными двигателями и улетающий прочь.

- Хлыст? - обратился к Декеру брат Эзрафа. Обдиратель кивнул. Он знал, почему улетаёт «Витриол». Он знал, почему капеллан приказывает им зачищать отсеки. Он знал, что скажет ему Раддекай. Но ради боевых братьев Декер всё равно спросил.

- Милорд капеллан, - вызвал он тактический ораторий.

- Да, хлыст отделения? - после недолгого треска помех отозвался Раддекай.

- «Витриол» уходит.

- Да.

- Параметры задания изменились?

- Значительно, - ответил отделению Раддекай. Его голос переключился с доспехов на рупоры отсека. - Вы обнаружили выживших?

- Нет, - доложил Декер. - На борту никто не пережил чуму... и, подозреваю, никто не переживёт.

Братья пристально посмотрели на хлыста. Раддекай ответил не сразу.

- Я согласен с твоими выводами, хлыст отделения Декер.

- Декер? - моргнул Эзрафа, а затем обратился к капеллану. - Когда «Витриол» вернётся?

- Фрегат не вернётся, - ответил ему хлыст.

- Что? - Дамарис выругался.

- Капеллан, - вздохнул Декер. - Вы можете сообщить нам то, что вы обнаружили?

- Допрос духа машины крепости выявил, что несколько лет назад «Semper Vigilare» посетил кузнечный баркас Адептус Механикус «Аугментра» для небольшой замены оборудования и ремонта, что являлось частью запланированного пути по звёздным фортам и караульным крепостям Астартеc Прэсис вдоль

Кадийских Врат. После перекрёстного сравнения кодов доступа «Аугментры» с информацией рунных баз данных «Витриола» мы обнаружили, что во время последнего своего появления «Аугментра» была флотским баркасом легиона Гвардии Смерти, вспомогательным судном, закреплённым за «Терминус Эст».

- И ты отправил «Витирол» на перехват предателя? - поинтересовался по каналу связи Декер.

- Да, - признал капеллан. - «Аугментра» - посланник флагманского корабля, заражающий путь перед исходом Гвардии Смерти из Ока. Уничтожая стратегически важные крепости вдоль Кадийских Врат, она может позволить «Терминус эсту» и ещё Император знает чему незаметно проникнуть в имперское пространство. Её необходимо остановить.

Капеллан замолчал, давая Обдирателям время поразмыслить над мрачным открытием и осознать его.

- И что будет с «Semper Vigilare», - размеренно и мрачно спросил Эзрафа. - И с нами?

- Даже величайшие крепости, - донёсся из рупоров трескучий ответ, - наши звёздные бастионы могут быть уязвимыми для атаки. Это доказано здесь, на «Semper Vigilare». Это доказано «Аугментрой». Так же уязвимы и мы. Каждый Адептус Астартес - крепость, сам себе бастион с укреплениями физическими, биологическими и духовными. Наши падшие братья, обретающиеся в Оке предатели, не смогли себя защитить. Их бастионы пали. Возможно, что они были заражены чем- то таким простым и опасным, как идея. И мы также не смогли защитить себя от врага в его бесчисленных обличьях.

- О чем вы говорите, капеллан? - спросил Ахаз.

- Он говорит, что мы заражены, - ответил боевому брату Торбан Декер. - Что мы подверглись порождённой варпом заразе. Что наши укрепления рухнули, и прямо сейчас враг растекается по нашим венам, неся с собой проклятие нежизни. Мы станем тем, что стремились уничтожить.

Боевые братья замолчали. Слова казались пустыми. Бессмысленным, бесполезным сотрясением воздуха. Декер видел, как смотрят на своих болтеры Удия и Дамарис.

- Что нам делать? - мрачно сказал Дамарис.

- Ничего, брат, - с необычной мягкостью ответил ему Тит Раддекай. - В этом бастионе осталось лишь одно устоявшее укрепление. Я сделал то, что оказался неспособным сделать труп- кастелян Абнерат. Я активировал протоколы испепеления отсеков.

И Декер сразу это ощутил. Открылись двери. Раскалились вентиляционные решётки. Разъехались створки. Глубоко в караульной крепости машинный дух «Semper Vigilare» выпустил на волю огненную бурю, которая пронесётся через каждый зал и коридор, каждый проход и барбакан, очищая их ревущим пламенем. От жара проносающейся по звёздному форту огненной бури мертвецы вспыхивали и мгновенно сгорали, а затем волна воздуха разносила их пепельные скульптуры на части. Проклятые братья в керамитовых доспехах ковыляли сквозь пламя, с раскалённой добела брони выгорала порча их сгнивших тел.

Декер чувствовал, как приближается буря. Вскоре очищающее пламя охватит и этот отсек. В рупоре отделение слышало последние вздохи Тита Раддекай, когда капеллан сгорал дотла. Дамарис успел прошептать мольбу Императору спасти их души. Удия протянулся к наплечнику Ахаза, боевого брата и друга. Эзрафа и Декер просто посмотрели друг на друга. Обдиратель понимающе кивнул брату.

Когда Адептус Астартес исчез в забвении очищающего галерею огня, Торбан Декер опустился на колени. Он поднёс кулак к губам и поцеловал перчатку в память о великом магистре и примархе. Скоро он предстанет перед Лордом Дорном. Торбан хотел бы быть уверенным. Готовым. Воином, подготовившимся встретить свой конец. В последнее мгновение он думал о тех, кто придёт за ними, об Обдирателях, которые обнаружат выжженный изнутри «Semper Vigilare», где от их неудачливых братьев останется к тому времени лишь пепел. Если им повезёт больше, то они обнаружат, что караульная крепость и в самом деле мертва.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бастионы/_Bastions_\(рассказ\)&oldid=3881](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бастионы/_Bastions_(рассказ)&oldid=3881)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 сентября 2019 в 19:08.